

Леонид Словин

Дело без свидетелей

Леонид Семёнович Словин

Дело без свидетелей

OCR Олег – fixx10x@yandex.ru

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162121

*Транспортный вариант: Рассказы и повесть: Московский рабочий;
Москва; 1984*

Содержание

Леонид Словин

4

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Леонид Словин

Дело без свидетелей

Денисов застал капитана Кристинина в его кабинете на Петровке, на четвертом этаже. Как всегда, здесь было показанному чисто и пусто. О вкусах хозяина кабинета свидетельствовали только несколько растений в горшочках на окне да глупый тигр с цветной репродукции, скаливший за стеклом свою брезгливую, невыспавшуюся морду.

Капитан милиции Кристинин сидел за столом и читал бумаги. Увидев Денисова, он прищурил вместо приветствия один глаз и снова углубился в документы. Денисов осторожно вздохнул, сбросил куртку, сел в кресло у окна.

Время от времени в комнату без стука входили незнакомые Денисову люди, здоровались, брали со стола отпечатанные на ксероксе бумаги, читали и расписывались. Потом так же молча уходили. Денисов и Кристинин ни на минуту не оставались одни, кроме того, Кристинину часто звонили, и он коротко, но обстоятельно отвечал по телефону.

Вошел лейтенант Губенко. Он ничуть не изменился за это время и выглядел таким же невеселым и костлявым, как и летом.

— Денисов? — удивился он. — Каким ветром? Ты где сейчас? — Он ревниво следил за продвижением по службе сво-

их знакомых и, встречаясь с ними после долгого перерыва, заметно волновался.

– Все там же. На Астраханском вокзале?

– Перешел в уголовный розыск?

– Нет, стою на посту.

– Но ведь ты на юрфак поступил? – Губенко успокоился, и с этой минуты его отношение к Денисову можно было снова назвать теплым, даже дружеским.

– Почему ж на посту?

Денисов промолчал.

– Ты своего кадровика знаешь? Между прочим, хотел его спросить о тебе. Мы двенадцатого вместе гражданский процесс сдавали. Хотел и забыл – понедельник, летучка, да мне еще нужно было взносы собирать!

– Четверг, – уточнил Денисов и неожиданно покраснел. – Двенадцатого в том месяце был четверг.

– Правильно, в понедельник я криминалистику сдавал, – Губенко удивленно покосился в его сторону.

– Все! – сказал ~ Крестинин, подымаясь. – Можно отдавать печатать! – Он вышел из-за стола и остановился напротив Денисова: – Ну что нового? Дал Блохин какое-нибудь кошмарное, запутанное преступление?

Блохин был старшим инспектором уголовного розыска, ответственным за предупреждение и раскрытие краж вещей у пассажиров, с которым Денисов, несший службу в залах вокзала, постоянно контактировал.

– Дал! – Это и было тем делом, которое привело Денисова в МУР. —

Сначала не хотел, говорил, не положено. А потом дал. Ознакомил со всеми материалами...

Кража чемодана у восьмой билетной кассы. Июльская...

Губенко даже присвистнул:

– А подозреваемый есть?

– Никого, и ни одного свидетеля.

– В чем же суть?

– Потерпевшая стояла в очереди за билетами, чемодан – сбоку... В деле один допрос, три постановления.

– Ну а за что зацепиться? Есть что-нибудь?

– Чемодан был красного цвета.

– Да?! – Губенко засмеялся. – Тогда считай, что Сбоку от кассы, у колонны, обязательно стояли оставленные кем-то чемоданы, и каждый, кто, получив билет, выбирался спиной вперед из очереди, толкал их то в одну, то в другую сторону. Когда до окошечка оставалось человек пять, Денисов оставлял очередь и шел к тяжелым стеклянным дверям, от которых тянуло морозным воздухом улицы.

От непривычных забот Денисов заметно побледнел и осунулся. Впрочем, свою первую в жизни сессию он сдал на «отлично».

Дмитрий Иванович, рекомендованный Кристининым как специалист по психологии вокзальных карманных воров, жил в Химках-Ховрине, недалеко от метро. Денисов поехал

к нему в один из морозных дней, в часы, когда должен был сидеть в университете на установочной лекции.

Дверь Денисову открыл худенький мальчик, с белой, почти седой, челкой и розовыми, как у поросенка, ушами. Не поздоровавшись, он тут же молча шмыгнул в кухню. Через минуту оттуда появился приземистый угрюмый человек в пальто, шапке-ушанке и тапочках. В руке он держал бидон из полиэтилена с красной крышечкой.

Денисов поспешил представиться.

– А-а! – беззвучно рассмеялся Дмитрий Иванович. – Кристинина я давно знаю, когда он еще следователем работал. – Коротко кольнув Денисова маленькими светлыми глазками, он стал переобуваться. – Здесь ни слова – по дороге поговорим. Я за молоком собрался. А ну, пострел! – это уже относилось к мальчику.

Дверь в кухню захлопнулась, – Пошли!

Морозный день резанул по глазам неожиданно ярким светом.

– Ух ты! – зажмурился Дмитрий Иванович. – Как сверкает! Я ведь сегодня еще не выходил на улицу! Вот так отпуск догуливаю!

Денисов в нескольких словах рассказал о своем деле.

Они шли гуськом по тропинке между похожими друг на друга белыми многоэтажными домами – впереди ДмитриИ Иванович, за ним Денисов. Дмитрию Ивановичу заметно льстил выбор Кристинина, он поминутно оборачивался, по-

дробно расспрашивал Денисова о деталях:

– У нее, у потерпевшей, кроме чемодана, наверное, еще сумочка была? Так?

– Была. Там двести рублей лежало.

– А как она ее держала, не расспрашивали? Какой стороной?

– Запор был снаружи.

Дмитрий Иванович чертыхнулся:

– Так... Теперь скажи мне, когда-он чемодан взял, то как пошел от очереди – по ходу или назад вернулся? – Разговаривая, Дмитрий Иванович как то, странно жестикулировал двумя длинными, торчащими, как клешня, пальцами

– указательным и средним. Денисов, смутно догадывавшийся о чем-то, никак не мог заставить себя не смотреть на них. – Не знаешь?

– Пассажиры говорили: назад никто не возвращался.

– Значит, с хода. Ну а когда из очереди она выходила с билетами, никто в это время к кассе не лез? Что-нибудь спросить или там деньги разменять? Ну, понимаешь?

– Этого не было.

Незаметно для себя Денисов и Дмитрий Иванович оказались в пустоватом холодном помещении нового магазина. Не переставая разговаривать, Дмитрий Иванович встал к кассе, потом подал продавщице бидон.

С молоком повернули к дому.

Заключение было категорическим:

– Чемодан брал не карманник. Тот бы в первую очередь сумочкой поинтересовался. Тем более что она в твою сторону распаивается, когда замок бьешь. Понял?

И был он одиночка! Может, даже не воровать приходил, а польстился! – По лицу Дмитрия Ивановича блуждала непонятная ухмылочка. – Он двести бумаг, что в сумочке лежали, прямо из рук выпустил. Теплыми! А чемодан с тряпками взял. Это фраер!..

– Уверены? – спросил Денисов: злорадство и два бесстыдно выставленных негнущихся пальца старого карманника вызвали в нем вдруг острую неприязнь.

– Новичок, точно. – Лицо консультанта вдруг както сразу сникло и приобрело совершенно иное, суховатое выражение. – По глупости многое еще бывает. По себе знаю, да и Кристинин, наверное, поделился, – он меня три раза сажал, пока я сам к нему не пришел. Сейчас уже семь лет на свободе.

Говорил в основном Кристинин. Он приехал на вокзал под вечер вместе с Губенко и был какой-то особенно возбужденный и отчаянно насмешливый.

– Ездил в поликлинику на прогревание. Две сестрички. О чем-то говорят не умолкая. Подходит очередь.

Ложусь, одна направляет аппарат на поясницу. «На спину, – говорю, – девушка, выше!» Охотно переставляет выше. «Как фамилия?» – «Кристинин». И снова шу-шу-шу... Минут через пять освобождается соседнее ложе. Слышу, при-

глашают: «Кристинин!» – «Я здесь!»

Успокаиваются. «А Кристинина нет?» – через минуту...

– Я бы их научил работать, – мстительно сказал Губенко. – Уж я не стал бы переносить двустороннее воспаление легких на ногах... Меня и сейчас подмывает ввязаться в эту историю!

Они разговаривали в зале для транзитных пассажиров, в том самом, где летом произошла кража.

– Все! Все! Не к тому речь! – Кристинин ваял Денисова за руку: – Как с твоим кошмарным преступлением?

– Кое-что есть, – Денисов кивнул. – В день кражи, девятого июля, из этого зала преступник мог выйти только через багажный двор...

– Я вижу здесь два выхода.

– У того выхода, рядом с киоском, – Денисов показал рукой, – как раз стоял старший лейтенант, и постовой ему крикнул про кражу. Понимаете?

– Понимаю.

– Но и через багажный двор он не выходил. Туда побежала потерпевшая, а за нею милиционер. Тот, что крикнул старшему лейтенанту... Они бы вора обязательно увидели. Далеко он с красным чемоданом уйти не мог.

– Что ты хочешь этим сказать? – спросил Губенко.

– У меня такое мнение: из зала вор с чемоданом не выходил.

– По-твоему, он все еще здесь? – Губенко издал короткий

смешок.

Денисов не обратил внимания на насмешку:

– Вор прошел к автоматическим камерам хранения: у него не было выбора. И это его спасло. Пока преступника искали в багажном дворе и на перроне, он был здесь, – Денисов кивнул на прямоугольник стальных ящиков в середине зала, – а потом, когда все улеглось, ушел...

– Разве там никто не дежурит?

– Дежурный мог быть в глубине отсеков. Здесь все решали секунды.

Они помолчали.

– Не так давно прочитал я книгу Штрома, – сказал Кристинин, щегольски расправляя перчатки, – исследователь устанавливает факты двухсотлетней давности. Он использовал документы, о которых не всякий следователь вспомнит. Чем, например, он доказывает присутствие Радищева в Москве на казни Пугачева? Требованиями Радищева на выдачу подвод и лошадей! Представляете? Оказывается, все это можно найти, было бы желание... Описания личных библиотек, семейная переписка...

Нужно искать документы, Денис! Не знаю, правда, есть ли архивы у этих ящиков. Ну что-то должно же быть!

Начни с работников камеры хранения, там сидят очень симпатичные люди. А главное, необычайно расположенные к сотрудникам транспортной милиции.

Особой расположенности к себе со стороны работников

камеры хранения Денисов не почувствовал, тем не менее ему вежливо ответили на все его вопросы. Потом, запахнув на себе широкое пальто, заведующая камерой хранения повела Денисова на склад, где лежали неостребованные, вещи. У заведующей были пышные волосы, делавшие ее веснушчатое, без бровей лицо почти квадратным. С Денисовым она почти не разговаривала.

– Можете проверять.

На длинных деревянных стеллажах лежали вещи, сбоку, прямо на полу, – документация. Денисову и в голову не приходило, что на вокзале скапливается такое количество утерянных вещей. Кроме сумочек, часов, фотоаппаратов здесь были предметы, которые, казалось бы, невозможно потерять, – велосипеды, аккордеоны и даже стол новый, полированный, с густой сеткой черных прожилок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.